

ПОЛИНА ДЕНИСОВА

МЕНЯ ЗОВУТ МАРК!

A newborn baby is shown lying down, being held by several hands. The baby's face is visible, looking upwards. A large, white, cloud-shaped speech bubble with a dashed border is positioned above the baby, containing the text "МЕНЯ ЗОВУТ МАРК!". The background is dark, and the lighting is focused on the baby and the hands.

18+

Полина Денисова

Меня зовут Марк!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42539007

SelfPub; 2020

Аннотация

Главному герою этого рассказа всего три месяца от роду. Но у него уже есть собственное мнение по многим вопросам. Вот только выразить себя он может весьма ограниченно – в его младенческом арсенале есть пока только плач. Но он умеет ждать, тем более что о своем развитии он знает, возможно, больше, чем его родители.

Меня зовут Марк. Знаю об этом только я, другие зовут меня Ричи. Ненавижу это имя, и хотя звучит оно в целом неплохо, но оно не мое, и всякий раз, когда слышу, как ко мне обращаются «Ричи», начинаю истерить. Извожу себя, извожу всех, но поделаться ничего не могу – такой уж характер. О том, что характер человека закладывается еще в материнской утробе, я слышал в одной из тех лекций для будущих родителей, которыми в первом триместре (я знаю и такие слова!) очень увлекалась моя... буду называть ее Мара, так мне легче. Кстати, в этих лекциях, помимо популярной чуши, было и кое-что действительно правильное. Так, в древней Японии, к примеру, состоятельных беременных женщин помещали в специальные пансионаты, где их окружали красота и безмятежный покой. Положительные эмоции, которые получала мать, непременно передавались и ребенку, который в итоге вырастал спокойным, взвешенным человеком, чувствительным к прекрасному и на генном уровне отталкивающим все низкое и омерзительное.

Ну, и какие тогда могут быть вопросы ко мне? Мог ли я родиться похожим на того япончика, мать которого, излучая невинную свежесть, даже несмотря на укрытый тончайшим шелковым кимоно беременный живот, любовалась цветущей сакурой и ласково протягивала руку пришедшему ее навестить подтянутому самураю с жиденькой бороденкой, который немел от нежности, видя свою прекрасную жену в окружении райского сада?

Нет, нет, и это окончательно – не гуляла моя Мара в райских кущах, не разбиралась в сортах роз, а за своего самурая, будучи на четвертом месяце беременности ей пришлось жестоко подраться с однокурсницей, которая тоже была не против отведать райских яблочек. Хорошо помню те несколько суток, когда я с ужасом смотрел на готовую в любой момент оторваться плаценту. И хотя я скорее причисляю себя к думающим атеистам, но в те страшные дни я молился, и молился истово! Да что там молился, руками пытался держать эту самую плаценту, вот только пальцы тогда были совсем зачаточными. Помню, Мара с самураем спят пивным сном, а я боюсь заснуть – плаценту надо караулить, если не я, то кто? Когда понял, что пронесло, отсыпался несколько суток. Поначалу даже злорадствовал – вот думал, заметят, что я там утих, перепугаются, забегают по врачам. Наивный был, никто меня и не хватился.

Сейчас мне три с половиной месяца, и если кто-то думает, что я ничего не соображаю, то все, что мне остается, это процитировать поэта, не помню, какого: весь мир считает меня ненормальным, а я считаю таким весь мир. Но и цитаты, и все прочие умозаключения, к которым я пришел в разное время и в разных ситуациях, остаются моей и только моей внутренней интеллектуальной собственностью. Увы, говорить я пока не могу, мой артикуляционный аппарат, то есть моя гортань, твердое небо, голосовые складки и

носоглотка еще слишком вялые, и все, что мне остается – это орать. Единственные звуки, доступные мне в моем возрасте, весьма примитивны – гнусавые, гласнообразные, неприятные на слух. Но других в моем убогом пока акустическом арсенале нет, придется терпеть эти. К шести месяцам, если верить все тем же популярным лекциям, мышцы моего артикуляционного аппарата окрепнут, и я добавлю к своему гундежу немного согласных звуков, что превратит сугубо гласный крик в отдельные слоги. К году буду способен произносить простые слова. Что будет дальше, я не знаю, Мара ту лекцию до конца не дослушала, выключила. Кстати, я пока не решил, буду ли говорить вообще, пока разговаривать с ними охоты нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.